

Она проснулась, как и в любой другой самый обычный день. Но Мрша знала, что этот день особенный, потому что чувствовала запах оладий.

Она любила оладьи. Они были горячими, приятно жевательными и иногда подгоревшими, когда их готовила Лионетта. Иногда они ещё были жидковатыми, но всегда вкусными, потому что к ним прилагался мёд.

Маленькая гнолл с белым мехом села на пустой кровати Лионетты, выпутавшись из одеяла, которое она снова утянула на себя ночью. Её короткий кустистый хвост сильно бил по полу, и через несколько мгновений она помчалась вниз.

Еда! Здесь она была совсем не похожа на кровавое мясо, которое она ела в лагере своего племени или на горячее и сытное тушеное мясо. Те были вкусными, вдобавок со специями, но его готовили на всех, и иногда их не хватало. Но здесь, в этом трактире, где пахло новым деревом и странными людьми-жуками, Мрша всегда могла есть столько, сколько хотела.

И она могла есть мёд! У гнолла потекли слюнки, пока она на четвереньках бежала вниз по лестнице. Однако на одной из ступенек она поскользнулась. Мрша издала тоненький тревожный звук, попыталась поймать равновесие, но не смогла и кувырком полетела вниз по ступенькам.

— Мрша!

Это было первое слово за день, и оно было для неё. Мрша развернулась из шара, в который свернулась для защиты, и подняла голову. Через большой пустой зал спешило знакомое лицо. Человеческая девушка, известная как Лионетта, бросилась к гноллу, уже выражая свою тревогу вслух:

— Ты не ушиблась? Ты в порядке? Я же говорила тебе не бегать по лестнице! Ох, дай я проверю...

Мрша вскинула мордочку вверх, чтобы Лионетта могла видеть, что с ней все в порядке. Гнолл обнаружила, что человеческая девушка делает странные вещи. Она всегда осматривает Мршу со всех сторон, чтобы убедиться, что она здорова. Гнолл бы просто обнюхал её, чтобы убедиться, что нет крови... Мрша много раз падала за свою юную жизнь и быстро научилась не плакать по пустякам.

Но Лионетте было не всё равно. Она заботилась о ней так сильно, что иногда от этого у Мрши внутри всё путалось. Гнолл уже знала, что получит на свои блинчики больше мёда... больше, чем обычно, а это и так уже было немало. Потому что Лион хороший человек. Она заботиться о Мрше. Она заботиться о трактире, пока Риоки и Эрин нет.

Это было то, что Мрша понимала. Это был дом Риоки и дом девушки, которая готовила вкусные штуки. Эрин. Но это был и дом Лионетты, и она заботилась о нём, пока их не было.

Но это не был дом Мрши. Не был. Однако это было хорошее место, и оно позволяло Мрше чувствовать себя счастливой большую часть времени. И Лионетта всегда её здесь кормила, хотя некоторые штуки, которые она готовила, были невкусными.

Она не умела готовить. И она суежилась о таких вещах, как холод, жуки и стирка. И она не могла чувствовать запахи, по крайней мере, не так, как Мрша.

Но она была доброй. Она кормила Мршу каждый день и всегда спрашивала, как она себя чувствует. Она часто обнимала Мршу и иногда плакала, пусть и никогда, когда знала, что Мрша рядом. От неё пахло виной, а на руках у неё были мозоли от уборки и работы.

Она была почти как мать. Но мать Мрши мертва. Как и её отец. И её племя тоже погибло: все до единого.

Она осталась одна.

Тёмные мысли внезапно прорвались сквозь счастье Мрши. Она сидела за одним из столов, внезапно наполнившись пустотой, пока Лионетта суежилась вокруг неё. Гнолл вспоминала.

Возможно, Лионетта заметила внезапно поникшие хвост и уши Мрши и то, как она уставилась на свой белый мех. А может, и нет. Но в следующее мгновение перед ней оказались...

Олады!

Мрша забыла о том, о чём умышленно думала. Её живот заурчал, она завиляла хвостом и запыхтела, когда на большом блюде принесли стопку оладий и миску, наполненную сладким

мёдом. Она потянулась за первой оладушкой, но Лионетта схватила её за лапу.

— А-та-та! Ты знаешь, что сначала нужно сделать, Мрша.

Гнолл замешкалась, а затем увидела ещё одну пустую тарелку. Она потянула её к себе, и Лионетта ободряюще кивнула.

— А столовые приборы?

Мрша нашла вилку и нож. Она положила их рядом со своей тарелкой. Затем она умоляюще уставилась на Лионетту. Девушка улыбнулась и кивнула.

Гнолл мгновенно схватила с тарелки оладушку. Игнорируя и пустую тарелку и столовые приборы, она с удовольствием надкусила его. Затем она взяла миску с мёдом и налила немного на свою тарелку. Она вытерла немного мёда оладушкой и откусила ещё кусочек. Сладость и прилив энергии заставили её практически вибрировать на стуле.

Сидящая рядом Лионетта смеялась и пыталась заставить Мршу есть «цивилизованно», то есть медленнее – с ножом и вилкой. Но Мрша была слишком голодна, да и зачем ей вилка? Лапами быстрее.

Завтрак в этот день был таким же, как и в остальные. Но это был хороший завтрак, и он был особенным, потому что она была не в городе. Прошла почти неделя с тех пор, как Мрша покинула дрейку, устанавливающую кучу правил, Селис. Она переехала сюда, в лучшее место. Она могла бы даже назвать его домом, но как он может им быть?

Закончив, Мрша выпрямилась на стуле, принюхиваясь к тарелке Лионетты, размышляя, сможет ли она быстро слизать с неё крошки, или Лионетта и так позволит ей это сделать. А ещё что будет дальше?

Это была загадка. В некоторые дни Лионетта была занята, она убиралась или готовила еду. Но в другие дни она играла с Мршей, или купала её, или причёсывала. Теперь у Мрши были игрушки. Они были её: их дала ей властная дрейк. Гнолл хотела поиграть с мячом на улице, если Лионетта будет его бросать. Или, может быть, ей посмотреть на извивающуюся штуку? Та всё ещё сидела в миске: Мрша чувствовала её запах. А, может быть, Лионетта захочет поиграть в снегу?

Но тут Мрша почувствовала другой запах. Её голова повернулась в сторону лестницы, и она застыла на месте во внезапном испуге.

Всё-таки это не был обычный день. Потому что по лестнице, зевая, спускался дрейк. Не та властная дрейк, и не тот, который играл в шахматы.

А кто-то другой.

Мрша мгновенно вскочила со стула и спряталась за Лионетту. Но девушка лишь погладила её по голове и улыбнулась странному дрейку.

— О! Мистер Шивертейл. Вы рано встали.

Шивертейл? При этих словах уши Мрши наострились. Она посмотрела на дрейка и вспомнила, что это именно он приходил прошлой ночью!

Зел? Мрша вспомнила его имя, потому что никогда раньше не слышала имён с буквой «з». Она осторожно обошла стол и настороженно приблизилась к Зелу Шивертейлу.

— Мрша! Не груби гостю!

Лионетта попыталась отогнать Мршу, но была слишком медленной. Дрейк только рассмеялся, садясь на стул.

— Я не возражаю, добрая хозяйка. С детёнышами гноллов гораздо легче иметь дело, чем с маленькими дрейками. Я чую запах завтрака?

— О! Позвольте мне принести вам тарелку. Я приготовила оладьи... если только вы не хотите чего-нибудь другого? Я могу сделать яичницу с беконом...

Мрша оживилась при этих словах, хотя всё ещё чувствовала себя сытой.

— Оладьи будут в самый раз.

Лионетта поспешила на кухню. Когда она вернулась с оладьями и стаканом, то принялась виться вокруг Зела, пока тот ел, издавая довольные звуки, а Мрша устроилась под столами и стульями неподалёку, продолжая наблюдать за дрейком и с интересом его обнюхивать.

Он пах как-то знакомо, разве нет? Да, от него пахло простынями из трактира, и она могла сказать, что он долго путешествовал, потому что от его одежды исходил запах засохшего пота. Но было в нём что-то ещё, что-то очень знакомое...

— Простите, у нас нет ничего попить, кроме молока и воды. Эм. Неужели с детьми дрейков так трудно управиться?

— Вода вполне подойдёт, но молоко всё же будет лучше, если оно у вас есть.

Зел подождал, пока Лионетта вернется с холодным кувшином молока. Подкравшись к дрейку сзади, Мрша одним ухом слушала, как он разговаривает с Лионеттой, всё продолжая принюхиваться.

— А дети? Они ужасны. У меня их никогда не было, но дрейки в юном возрасте темпераментны и кусаются. Конечно, я слышал, что гноллы тоже кусаются, но у меня никогда не было такого, чтобы кто-то из них кусал меня за хвост.

Мрша уставилась на хвост Зела. Тот обвился вокруг ножки стула. Ей стало интересно, каков он на вкус...

— Ох, ну, я не знала. Я здесь недавно. То есть...

— Довольно необычно видеть здесь человека. Простите, но вчера вечером я не услышал всю историю. Вы говорили, что этим трактиром управляет человеческая [Трактирщица], которая здесь поселилась, так? Но как здесь оказались вы? Вы переехали из одного из человеческих городов?

Мрша слышала, как Лион колеблется, пока сама гнолл подкрадывалась всё ближе шаг за шагом. Медленно, неспеша... словно она охотилась на бабочек. Она подбиралась к дрейку со спины, чтобы он её не увидел, но она всё ещё ощущала знакомый запах...

— Это долгая история.

— Если у вас есть время, я бы хотел её послушать.

— Вы не заняты?

— У меня нет никаких срочных и неотложных дел. Мой... компаньон, вероятно, всё ещё с похмелья после вчерашнего вечера. Я слышала, как он говорил, что собирается согреться чем покрепче, да и я в любом случае не очень хочу с ним видаться. И эти оладьи с мёдом очень хороши! В окрестностях Лискора за последние несколько лет появились пчелиные ульи? Я об этом не слышал.

— Ох, ну, пчёлы... эм... видите ли, это часть длинной истории...

Мрша беззвучно закатила глаза: она не хотела слышать историю, которую уже знала! Она хотела услышать истории Риоки. Но это также означало, что оба взрослых не обращали на неё внимания. Мрша наконец смогла проползти прямо за стул дрейка.

Вот оно. Запах. Она очень тихо принялась к когтям дрейка. За обычными запахами немойтой чешуи, грязи, пота и так далее что-то таилось.

Затем она почувствовала запах крови на его когтях: тусклый и старый, а ещё – более глубокие запахи масла и стали. И она вспомнила.

Он выбегает из клубящегося снега, облачённый в доспехи, но безоружный. Но он бежит словно великан, и гоблины, нападающие на Риоку и гноллов, колеблются при виде его. А у него за спиной, словно по волшебству, появляется целая армия дрейков, с воем и криками ярости несущихся на гоблинов.

Дрейк вонзает когти и разрывает гоблина в чёрных доспехах, словно на том вообще не было никакой брони. Он срубает другого гоблина – хоба с боевым топором – и устремляется вперёд. Рядом с ним дрейк с мечом, сияющим магией, одним ударом разрубает двух гоблинов.

Они пробегают мимо Мрши, и на мгновение её сердце едва не выпрыгивает из груди. Но гоблины повсюду, и вот на них набрасывается группа хобов. Она прячется в снегу, трусит, желая, чтобы всё это исчезло. Она боится, парализованная ужасом. Боится, боится...

— Мрша?

Гнолл дёрнулась, а затем осознала, что на неё сверху вниз смотрит Лионетта. На секунду Мрша всё ещё была охвачена страхом, но потом вспомнила, что находится в трактире. Она почувствовала себя обессиленной и уставилась на Лион, пока та с тревогой смотрела на неё.

— Ты дрожала. Ты в порядке? Почему ты прячешься под столом? Давай ты сядешь со мной.

Девушка потянулась к Мрше, но маленькая гнолл неожиданно рассердилась. Она укусила Лионетту за руку, и та отпрянула с криком боли.

— Ай! Мрша!

Охваченная горячим стыдом, Мрша отступила от девушки. Она спряталась за другим столом. Она так устала. Так испугалась! Мрша вспомнила и посмотрела мимо Лионетты на дрейка, который за ней наблюдал.

Он был там. Он был там, когда она потеряла своё племя. Он...

Он её не узнал. Совсем. Почему?

Из-за её меха. Мрша уставилась на свои белые лапы, когда Лионетта отступила назад с обиженным видом.

— Прошу прощения. Видимо, Мрша просто сегодня немного сварливая.

— Понятно. Возможно, её расстроил я... гноллы могут быть очень территориальными. Но странно... Я никогда раньше не видел гноллов с белым мехом.

— О? Но вы слышали о гноллах с белым мехом? Я думала, Мрша уникальна.

Гнолл медленно отступила от них, когда Лионетта с нетерпением повернулась к Зелу. Сердце юного гнолла билось слишком быстро, и она всё ещё чувствовала... он был там. И потому что он там был, Мрша чувствовала, словно она тоже сейчас там.

— Я слышал о таком. Это, скорее, слухи, но гноллы верят, что некоторые цвета обладают особым значением. Белый, например, не является естественным цветом для гноллов какого-либо племени.

— Но он что-то значит? Риока говорила, что ей кажется, что он имеет какое-то значение, но никто из гноллов не сказал ей, что он означает.

— Я могу рассказать вам то, что знаю, но это всего лишь слухи...

Мрша отвернулась. Она закрыла лапами свои прижавшиеся к голове уши. Она не хотела слушать. Она знала, что означает её цвет её шерсти.

Он означает, что её племени больше нет. И он означал, что это была её вина. Мрша это знала. Она не могла этого отрицать, как бы ей того ни хотелось.

[Последний Выживший] 8-го Уровня. Так сказал ей голос. Он сказал ей, что она последняя.

Больше никого не осталось.

Это знание угнетало Мршу: оно давило на её сердце, пока не стало казаться, что ей нечем дышать, негде существовать. Они мертвы. Её племя... Каменное Копьё...

Мертвы.

Из-за неё.

Казалось, что мир внезапно стал темнее, а потолок ниже. И Мрша стала меньше, и дышать стало трудно. Она задыхалась и дрожала под столом, пока над головой раздавались голоса, странно далёкие.

Она должна уйти. Она должна выйти. Мрша посмотрела в сторону двери, а затем побежала к ней.

— Мрша! Ты куда? — окликнула Лионетта гнолла, пока та протягивала лапу к ручке.

Мрша виновато застыла, но девушка продолжила:

— Ты в туалет? Хорошо, но возвращайся побыстрее! И не пытайся залезть вниз! Помнишь прошлый раз?

Мрша не повернулась. Она просто открыла дверь и выбежала на рыхлый снег. Мир сразу же стал ярким, белым и холодным. Мрша всем своим мехом чувствовала холод, но ей было всё равно. В этот момент ей было невыносимо находиться в трактире, рядом с дрейком, который пах смертью и напоминал ей о том, что она потеряла. Мрша оглядела заснеженный пейзаж.

На самом деле, пойти тут можно было только в одно место. В город. Как бы юна она ни была, но Мрша всё же знала, насколько опасно оставаться одной в дикой местности. Поэтому она начала бежать по снегу, едва различимая в утреннем свете. Она была белым пятном на полотне того же цвета.

Поэтому неудивительно, что дрейк, стоявший на страже у южных ворот, её не заметил. Он

стоял на посту, но лениво. И у него не было нюха гнолла, так что Мрша проскользнула мимо него без труда.

А затем она оказалась на улице, с любопытством разглядывая здания и множество дрейков, гноллов и редких людей, бродящих по улицам. Тысяча запахов разом ворвались в нос Мрши, и она медленно выдохнула.

Лучше. Тут она может забыть. Вот только... спустя несколько секунд Мрша поняла, что была не права. Это тоже было плохое место, которое отбрасывало её назад во времени. Из-за пристальных взглядов.

Они пялились на неё. Дрейки и гноллы. Но если дрейки делали это празднично, гадая, возможно, чей она ребёнок, или привлечённые её странной окраской, то с гноллами всё было иначе. Они смотрели и знали.

Это было слишком невыносимо, поэтому Мрша снова побежала. Она пробежала через море ног, свернув в первый попавшийся переулок.

Тишина. Одиночество. Это было тем, чего она хотела. Она не хотела...

Когти Мрши вцепились в её шерсть. Она потянула за неё, словно могла от неё избавиться. Несколько волосков вырвалось, и она почувствовала боль, но она продолжила вырывать всё больше, дико кусая свой мех, охваченная злобой.

Это несправедливо! Это была не её вина!

Но вина была её. И, когда Мршу снова захлестнуло отчаяние, она подумала о доме. Но дома больше не было. И трактир не был её домом. Там не было Риоки, а она...

Мрша хотела вернуться.

Снова и снова. Мрше казалось, что она ходит по кругу, и она принялась гоняться за своим хвостом по мокрому переулку, вертась, пока у неё не закружилась голова и её не начало тошнить. Но это было лучше, чем вспоминать. Что угодно было лучше.

Что теперь? Она не могла оставаться здесь. В прошлый раз, когда она сбежала от Селис, её нашла Стража, потому что гнолл пыталась спрятаться в переулках. Мрша должна уйти куда-то ещё.

Но куда? В трактир? Нет. Значит...

Что-то завихрилось на ветру, и нос Мрши дёрнулся, когда она уловила запах. У гноллов нюх и так сильный, но их дети обладают куда более сильными способностями к выслеживанию. Поэтому то, что учуяла Мрша, было слабым следом, смешанным с тысячей запахов, но она всё же уловила его.

Знакомый запах. Кто-то, кого она знала. Мрша мгновенно выскочила из переулка на улицу. Но тут она приостановилась, поняв, что к ней привлекает внимания одна вещь.

Она бежала на четвереньках. Так было быстрее, но в её племени Уркш учил её ходить на двух ногах. Мрша так и поступила сейчас. Это было трудно... и медленно! Но ей нужно было хоть немного слиться с толпой. Дрейк [Стражник] остановит ребёнка гноллов, который бродит один и на четвереньках, но, если она будет ходить так, они решат, что она старше.

Никто не остановил Мршу, пока она нерешительно шла по улице, останавливаясь, чтобы пригнуться или опереться о стену или проходящий предмет. Возможно, патрулирующие члены Стражи и обратили бы на неё внимание, но они были слишком заняты разглядыванием людей.

В Лискоре их было много, вернее, Мрша видела, как минимум одного человека на каждой улице, по которой проходила. Но для жителей Лискора это было много, и Мрша видела, как пешеходы избегали ходить рядом с людьми, особенно рядом с авантюристами, которые передвигались группами.

Вниз по улице. А затем налево, держась ближе к стене, чтобы избежать грохочущих повозок, которые ехали по центру. Запах становился тем сильнее, чем больше Мрша следовала за ним, и вскоре она смогла определить, что это такое.

В голове Мрши всплыл образ неразговорчивого человека, сидящего в углу трактира, пока Эрин болтала с ним. Гнолл удивлённо моргнула и чуть не завалилась вперёд.

Она знала его! Это был ворчливый человек, от которого пахло кожей, спиртом и клеем для стрел! Мрша знала, как пахнет клей. Она всегда крутилась возле [Лучников], когда те делали стрелы... пока те не прогоняли её. Но этот человек отличался от [Охотников] её племени. От него пахло не мёртвыми животными, а чем-то другим. Он убивал странных существ, которые Мрше даже не снились.

Запах исходил от большого здания перед ней. Мрша моргнула, глядя на него. Это был трактир, такой же, как у Эрин, но полный народу... все из которых, похоже, были дрейками. Но запах Халрака доносился изнутри, вместе с запахами алкоголя и еды. Мрша заколебалась. Может, ей пойти в другое место?

Но идти ей было некуда. А ворчливый человек ей нравился. Поэтому Мрша бесстрашно вошла в трактир, полный дрейков. Она огляделась и сразу нашла людей, потому что они сидели в углу зала, а большинство дрейков сидели к ним спиной.

Мрша огляделась, но никто из дрейков на неё не смотрел. Так было потому, что у неё был навык. [Естественная Маскировка]. Гнолл осторожно подкралась к столу, за которым сидел ворчливый человек, споря с тремя другими людьми.

— ...Я говорю вам, мы не должны это терпеть!

В его голосе звучал гнев. Голос Халрака хрипел, пока он спорил с крупным мужчиной в доспехах – Мрша пялилась на его громоздкие руки – и с девушкой, от которой пахло хлопком, и тканью, и стариком с посохом, от которого пахло магией. Магия для Мрши – это запах горелого озона, резкий привкус электричества и что-то ещё, не поддающееся объяснению.

— Мы платили хорошие деньги за те комнаты. Мне плевать, что этот чёртов [Трактирщик] предлагает нам другие. Откуда нам знать, что он не выгонит нас и из них?

— Потому что, Халрак, мы платим больше, чем все его остальные клиенты.

Это сказала девушка со швами на запястьях. От неё тоже пахло магией, но именно запах ткани, исходивший от неё, заинтриговал Мршу. Гнолл уставилась на неё, приближаясь к столу, параллельно пригнувшись, нет ли там каких-нибудь объедков. Неужели всё её тело сделано из хлопка? Этого не может быть, но именно так она пахла.

Мужчина с большой седой бородой наклонился через стол и пододвинул к себе тарелку с пряными лепёшками, которые очень любили дрейки. Он взял одну и надкусил, пока говорил. Его голос звучал мудро и спокойно, или так, как, по мнению Мрши, должны звучать мудрые и спокойные разумные:

— Ничего не поделаешь. Явившийся дрейк – Крепостной Лорд. Для дрейков это равносильно тому, как если бы к ним явился великий [Лорд] или один из Пяти Семей. Можно считать нас счастливыми, что он не забронировал весь трактир.

— Высокомерный ублюдок. Я его узнал... он тоже командир. Ты видел его оружие? У нас чар такого качества нет. Если бы дело дошло до драки...

— Мы не на войне, Халрак, — это всё, что сказал большой человек.

Мрша увидела, как [Разведчик] медленно кивнул, хотя вид у него по-прежнему был сердитый.

— Я говорю, что мы должны уйти. Оставаться здесь не стоит тех денег, которые мы платим.

Девушка со швами и тёмной кожей откинулась на стуле и заговорила:

— Скажем, я с тобой согласна. Мне тоже надоело, что за моей спиной насмеются, но куда нам идти? В этом городе нет ни единого не заполненного до отказа трактира, и мы не можем никого выселить, если только не готовы платить даже больше, чем сейчас.

Она [Маг]? Мрша проползла ещё немного под стол, прячась под стулом Халрака. Ей было интересно, не уронит ли кто-нибудь из авантюристов случайно какую-нибудь еду, или сможет ли она стащить что-нибудь перекусить. Скорее всего, нет.

— Есть один трактир, который пустует. Я уже рассказывал вам о нём.

— Твой маленький водопой. Точно. Ну, там не может быть хуже, чем ждать тридцать минут здесь, пока нам принесут еду.

Сшитая девушка скорчила гримасу. Большой человек обменялся взглядом с человеком с бородой, а затем наклонился вперёд.

— Ты говорил, что [Трактирщица] недавно пропала. Она вернулась?

Халрак пожал плечами.

— Я так не думаю. Но в трактире всё ещё есть девушка. [Барменша].

Мужчина с бородой с весельем изумился. Мрша задумалась, не мешает ли она ему. У гноллов был мех, но не было бород. Не будет ли она мешать, когда он пьёт суп или ест еду?

— Трактир без [Трактирщика]. Всё ещё хочешь перебраться туда, Рев?

Рев, девушка, нахмурилась.

— Может быть. Он пуст говоришь?

Халрак кивнул, однако крупный мужчина выглядел неубеждённым.

— Если кровати пустуют, то, вероятно, по веской причине.

[Разведчик] выразительно закатил глаза. Он указал большим пальцем в проходящую мимо [Барменшу]... которая сверлила его спину взглядом.

— Место для ночлега - даже если нас не будут ждать с распростёртыми объятиями - всё равно лучше, чем платить в десять раз больше за то, чтобы на нас пялились, как на изгоев.

— Хорошо.

Реви вздохнула. Она посмотрела на мужчину с бородой.

— Тайфенус?

Бородач сделал паузу и пригладил бороду.

— Я не против небольших неудобств, если это означает более дешёвые цены. Если мы планируем остаться здесь надолго, как я того опасаюсь, то нам следует попытаться сберечь наши монеты.

Реви и Халрак кивнули; все взгляды обратились к крупному мужчине.

— Ульриен?

— Мне всё равно.

Его голос был глубоким. Мрша чувствовала на нём запах крови... не свежей раны, но её следов. А ещё она пялилась прямо на его потрясающе мускулистую икру. Ей захотелось её потыкать, но гнолл знала, что должна вести себя тихо.

И тут... шум! Приближающиеся шаги. А ещё тишина, внезапно сменившая большую часть шума трактира. Мрша выглянула из-за стола и тут же спряталась, увидев приближающихся трёх существ. Она не думала, что это люди.

— Джелакуа.

— Ульриен. За вашим столом есть свободные места для нас?

Мрша, плотно свернувшись у центра стола, услышала ответ Ульриена после секундного колебания:

— Почему бы и нет. Нам придётся немного сдвинуться...

— Аккуратно, детёныша гноллов не раздави.

Мрша замерла от удивления. Она услышала шорох, а затем под столом показалось угрюмое лицо Халрака и трёх других авантюристов. Все они удивлённо переглянулись, а... женщина... по имени Джелакуа Ивирит рассмеялась.

— Ты не заметил ребёнка гноллов? Теряешь хватку, Халрак.

— Я не думал, что за нами будут шпионить. Так, ты... гнолл! Выходи!

Мрша с опаской вышла. Она подняла взгляд и тут же отпрянула, увидев новоприбывших. Но они не выглядели злыми...

— Халрак, ты знаешь этого гнолла?

— Она из трактира. Я не знаю, почему она здесь.

— Возможно, она к тебе привязалась. Я слышал и о более странных вещах.

Этот странный голос исходил от одного из новых авантюристов. Он выглядел так, словно был отчасти крабом или отчасти... Мрша никогда прежде не видела ничего подобного. Она уставилась на него широко раскрытыми глазами, а затем подняла взгляд выше на великана, чья голова почти касалась стропил.

— Что нам с ней делать? Не думаю, что [Трактирщик] вызовет Стражу, чтобы вернуть её домой.

Ревина нахмурилась, а затем улыбнулась гноллу. Мрша зыркнула на неё; она знала, когда взрослые притворяются добрыми!

— Откуда ты, малышка? Разве ты не должна сейчас быть дома?

— Она немая, Ревн.

Сшитая девушка отклонилась назад и вздохнула.

— Какая жалость.

— А, пусть посидит здесь. Где стулья? О, спасибо, Муур.

Полугигант небрежно подал стулья для всех. Мрша моргнула, увидев стул для себя, но затем села на него. Её голова едва показывалась из-за края стола. Она уставилась широко раскрытыми глазами на говорившую.

Женщина с мертвенно-белой кожей смотрела на неё в ответ, её губы были изогнуты в улыбке. Но Мрша не улыбнулась в ответ.

Женщина была мертва. Мрша чувствовала её запах. Она была мертва, но что-то жило внутри неё. Это пугало, и Мрша отстранилась от мёртвой женщины, когда та протянула руку, чтобы погладить Мршу по голове.

— Держись от неё подальше, Джелакуа. Ты её пугаешь, — раздраженно сказал Халрак, поймав руку Джелакуа.

Она раздражённо зыркнула на него, а затем посмотрела на широко раскрытые глаза Мрши.

Джелакуа остановилась, вздохнула и убрала руку. От неё пахло смертью, но она всё ещё двигалась как живая. Шерсть Мрши встала дыбом, пока она двигала свой стул поближе к Халраку.

— О, не будь, как эта маленькая гнолл. Ты единственный, кто не прошёл и двадцати шагов

рядом со мной с тех пор, как я здесь.

Женщина потянулась через стол к тарелке с закусками и осторожно подтолкнула её к Мрше. Гнолл помедлила, а затем с жадностью схватила одну. Завтрак, казалось, прошёл целую вечность назад.

— Вот. Возьми одну. И... [Барменша]! Напитки на стол, будьте добры! Эля!

Бледная женщина повернулась и окликнула проходящую мимо дрейка, которая кивнула, уставившись на женщину широко раскрытыми глазами. Не обратив на это внимания, Джелакуа обернулась и кивнула Ульриену.

— Мы заплатим за то, что закажем, не волнуйся.

Ульриен махнул большой рукой.

— А, забудь об этом. Монеты за еду и питье – это не то, о чём стоит беспокоиться авантюристам Золотого ранга.

Джелакуа выдержала паузу, а затем кивнула ему с язвительной улыбкой.

— Мы привыкли к спорам по этому поводу. А с учётом того, сколько Муур может выпить, хорошо бы сразу разрешить этот вопрос, особенно когда мы пытаемся вести переговоры.

— Переговоры? О чём?

Халрак с подозрением уставился на трёх авантюристов. Тайфенус закатил глаза и пригладил бороду одной рукой.

— Это может быть только об одном. О подземелье.

Джелакуа кивнула.

— Разумеется.

— Если ты думаешь, что мы откажемся от наших притязаний...

— Халрак.

Слово Ульриена заставило [Разведчика] замолчать. Джелакуа покачала головой.

— Мы здесь не для этого. Скорее, мы хотели бы объединиться.

— Правда?

Авантюристы на стороне Халрака выглядели удивлёнными, хотя Мрша не понимала, что на самом деле происходит.

— Это практично. В одиночку дело слишком опасно.

Это сказал огромный великан Муур. У него был удивительно мягкий голос, и он очень осторожно откусывал кусочки от пряной закуски.

— Нас уже дважды царапали, когда мы туда заходили. Оба раза у нас не хватало сил для чистого боя. И я слышал, что все остальные команды, которые туда ходили, натыкались на всевозможные адские ловушки, как и мы. Ну, слышал от тех, кто выбрался, то есть. Если мы хотим добиться реального прогресса, нам нужно работать вместе.

— Себорн прав.

Джелакуа взяла кружку с подноса, который принесла дрейк, не обращая внимания на то, как та вздрогнула, пялясь на селфида. Джелакуа отпила, скорчив гримасу.

— Мёртвые боги. Гадость какая. Сколько вы платите, чтобы оставаться в этом трактире? В последний раз, когда мы заходили в подземелье, мы наткнулись на яму-ловушку, длиной во весь коридор и уходящую на пятьдесят футов вниз. Если бы Муур не произнёс заклинание, мы бы погибли. Но после того, как мы приземлились... угадайте, что было на дне ямы? Колония слизней-металлокусов.

Халрак и другие авантюристы издали звуки тревоги. Ульриен покачал головой.

— Это... плохо.

Джелакуа осушила остаток своей кружки, всё ещё морщась. Она не потребовала добавки.

— А я что говорю? Но я готова поспорить, что вы натыкались на что-то похожее. Вы видели, что преследовало последнюю группу авантюристов? Дети. В этом подземелье целые колонии монстров, разветвлённые пути, которые, по всей видимости, меняются каждый раз, когда мы туда заходим, и ловушки, как магические, так и обычные... мы не справимся с этим в одиночку. Полуискатели и так не на пике, но мы подумали, что если объединим усилия, то у нас всё-таки будет шанс куда-нибудь пробраться в этом подземелье. Что скажете?

Команда Охоты Грифона повернулась и молча посовещалась. Через мгновение Ульриен кивнул.

— Нам не мешает дополнительная помощь.

Тайфенус и Ревии тоже кивнули. Все взгляды обратились к Халраку, включая взгляд Мрши. Ревии нахмурилась: [Разведчик] не выглядел довольным, переключая своё внимание на трёх полулюдей.

— Халрак?

Тот скривился.

— У меня нет причин возражать. Моё [Чувство Опасности] кричит на каждый мой шаг,

который я там делаю. Кто-то ещё высматривающий ловушки будет кстати.

Все авантюристы расслабились. Джелакуа улыбнулась, а Себорн понимающе кивнул Халраку.

— Боюсь даже вместе мы не сможем быстро продвинуться вперед. Но работать с другим экспертом будет спокойнее.

— Тогда команда. Мы можем поторговаться о распределении трофеев позже...

— Нет необходимости. Мы разделим всё поровну.

Брови Джелакуа удивленно поднялись, но затем она улыбнулась, сцепив руки с Ульриеном над столом. Она оглядела трактир и вздохнула.

— Какое облегчение. Если бы я знала, что вы будете так открыты для этой идеи, я бы пришла раньше. Команда. Прошло много времени с тех пор, как наша группа объединялась с кем-то другим. Кстати... вы не знаете, есть ли в этом трактире свободные места? Нас только что выгнали из нашего.

— Правда? Почему?

— Спрашиваешь?

Все трое Полуискателей криво улыбнулись. Мрша поёрзала на стуле. Ей становилось скучно! Гнолл смотрела, как шевелятся бледные губы Джелакуа, и думала, почему она не начала гнить, раз уж умерла.

— Селфиды в Изриле не очень популярны... даже меньше, чем в Балеросе, что удивительно. Все слухи о моём роде вызывают подозрения и паранойю. Что касается Муура... кого-то с четвертью крови гиганта, трудно прокормить, не говоря уже о том, чтобы найти для него кровать. О, и от Себорна воняет рыбой, по всей видимости.

— Это неправда, но спорами делу не поможешь.

В животе у Мрши заурчало. Наверное, ей не следовало так много есть. Но всё было таким вкусным! Гнолл огляделась, пока авантюристы говорили о скучных вещах.

— Нас тоже только что выгнали из лучших комнат в этом трактире. Боюсь, здесь без вариантов. Но Халрак советовал нам посетить другой трактир... ну, вы знаете, тот, что за городом, где у нас...

— Правда? Думаете, он всё ещё пуст? Я опасалась оставаться снаружи, тем более учитывая, что там, похоже, произошла какая-то драма, связанная с гноллами. И тот скелет! Но если у нас нет другого выбора... будет неплохо работать под одной крышей...

Мрша испытывала сильное любопытство к Полуискателям, это правда. Ей бы очень хотелось принюхаться к Себорну и Мууру, но она знала, что это будет невежливо. Она могла бы остаться сидеть здесь и есть больше еды, но... она не хотела сидеть здесь! Теперь, когда её обнаружили, это потеряло своё веселье. Мрша поёрзала на стуле и посмотрела в сторону открытых дверей. Пора уходить. Она схватила ещё одну лепёшку с тарелки и соскользнула со стула.

— Эй. Куда это вы собрались, юная мисс?

Большой полувеликан Муур повернулся к Мрше, и она замерла. Но он выглядел скорее обеспокоенным, чем сердитым. Мрша отпрянула от него, готовая броситься наутёк, но Халрак остановил Мура, когда полугигант собрался подняться.

— Оставь её. Последнее, что нам нужно, чтобы нас обвинили в домогательствах к ребёнку. Трактир отсюда недалеко, а улицы безопасны.

— Но безопасен ли сам трактир? Я бы не хотел, чтобы ребёнок подвергся опасности. Монстры вокруг города могут быть очень опасны, особенно если некоторые сбегут из подземелья. Оно просыпается.

— Стража ведёт патрули, и они не хуже... лучше, чем команды авантюристов Серебряного ранга. Я видела одного из них – дрейка. Он знает, как сражаться!

Себорн хмуро уставился на Джелакуа, хотя двигалась только мясистая половина его лица.

— Они патрулируют город. Но, если ты действительно предлагаешь ночевать за его пределами... в том трактире есть охрана, какие-нибудь чары? Или мы будем спать, прижав одно ухо к земле?

Мрша выскочила из трактира, пока авантюристы продолжали спорить. Она не понимала, о чём они говорят. Мрша вообще редко понимала. Но они были заняты, а Халрак выглядел грустным. Он всегда казался грустным, и поэтому Мршу к нему влекло.

Возможно, он тоже знал, что такое одиночество.

Разочарованная и одинокая, Мрша побрела обратно по улицам. Там она вспомнила, почему зашла в трактир. На неё пялились гноллы. Проходившая мимо тройца дрейков – ребёнок, мать и отец – притормозили, увидев Мршу. Ребенок указал на неё.

— Почему у неё белый мех?

Потому что она последняя.

Мрша повернулась и побежала по улице. Куда теперь? Назад?

Нет, оставался кое-кто ещё. Властная дрейк. Она будет добра к Мрше. Гнолл вскинула нос и принялась.

Там? Нет... там? На улицах было трудно уловить её запах. Мрше придётся поискать, чтобы её найти.

Но тут ей показалось знакомым что-то другое. Мрша подняла взгляд и увидела знакомую фигуру.

Паун! Антиниум шел по улице. Мрша тут же побежала за ним, но он опережал её, и ей было

трудно пробиваться сквозь толпу народу. Когда гнолл всё-таки догнала его, то оказалась на заброшенной улице...

Глядя вниз – в дыру в земле. Выглядела она именно как дыра. Внезапно вся улица просто... исчезала. Булыжник обрывался, и наклонная дорожка из грязи уходила вниз – в темноту. Мрша остановилась на краю в нерешительности. Снизу доносились странные запахи... те же, что и от огромных Солдат, приходящих в Трактир.

Но Паун спустился именно туда – она это знала. И Солдаты были хорошими! Поэтому, смело и без страха, Мрша побежала по грязному туннелю в темноту.

Темнота была не абсолютна. Светящиеся пятна мха освещали туннель, но в нём всё равно было слишком темно для человека. Мрша же видела прекрасно. Она с готовностью бежала вперёд, но замерла, когда поняла, что окружена.

В стенах стояли огромные молчаливые Солдаты. Они вышли как один, сжимая кулаки в знак агрессии. Мрша отступила назад, увидев, что ещё больше Солдат появляются за её спиной! Это была ловушка!

Солдаты были готовы убивать, но они не были готовы к появлению маленького гнолла. Они уставились на неё. Но затем антинумы снова агрессивно двинулись вперёд, и тогда Мрша побежала.

Она побежала. Но, как оказалось, не в ту сторону. Чтобы убежать от надвигающихся солдат, Мрше пришлось бежать в тёмные туннели. Они погнались за ней, и пусть они могли бы легко заблокировать путь человеку, дрейку или представителю любого другого вида, Мрша была слишком мала и проскользнула у них между ног. Она бросилась вперёд...

И оказалась в огромной сети туннелей, наполненных тенями в тусклом освещении. Пересекающиеся проёмы, дорожки, ведущие вверх и вниз...

И антинумы. Сотни, бредущие нескончаемым потоком. Мрша замерла, когда все они повернулись и уставились на неё. Группа Солдат повернулась к ней, и гнолл услышала, как бегут те, кто стоял позади неё. Мрша, не раздумывая, бросилась вперёд и помчалась по туннелю мимо Рабочих, отступавших в сторону от неё.

Куда она бежит? Прочь! Мрша понятия не имела, где она находится, она просто бежала от всех антинуиумов, которых видела, особенно от Солдат.

Налево, налево, направо! Тёмная тень вышла из бокового прохода – Мрша повернула в другую сторону.

Она побежала вниз, потом направо, ещё раз направо, и ещё... но когда она снова повернула направо, то оказалась совсем не там, откуда она начала. Вместо этого она обнаружила в конце прохода отверстие. Мрша вбежала в него, слишком напуганная, чтобы остановиться...

И оказалась в огромном помещении, где перед ней восседала Королева Свободных Антинуиумов под Лискором. Массивная антинуиум – скорее, насекомоподобная, чем гуманоидная – замерла, поднося лапой ко рту кусочек чего-то, что могло быть едой.

— Что это?

Солдаты. Они просто возникли рядом с Мршей. Они охраняли дверной проём! Гнолл повернулась, чтобы бежать, но они блокировали вход, отрезая путь! Их руки были подняты, чтобы забить её до смерти, но глубокий женский голос прошелестел:

— Стойте.

Солдаты мгновенно замерли. Мрша осторожно подняла голову; она трусила, прижавшись к земле. Гнолл повернулась к Королеве и услышала гул, похожий на вздох.

— Дитя гноллов. Тебе не следует быть здесь.

Мрша осторожно двинулась вперёд. Большая часть тела Королевы была скрыта в полутьме. У Мрши создалось впечатление, что у неё огромный живот и... части тела, которые были скорее лапами как у жука, чем руками и ногами.

— Значит, теперь живущие здесь разумные достаточно бесстрашны, чтобы позволять своему потомству проникнуть в Улей? Я должна была бы радоваться... но не радуюсь. Нарушителей здесь ждёт только смерть. Ты, дитя, или твои родители должны это знать.

Мрша могла только неподвижно стоять, пока её разглядывали с тяжелым присутствием.

— Белый мех? Как интригующе.

Она знала. Мрша склонила голову. В этом месте она не могла никуда сбежать. Но её уши наострились, когда она услышала гулкие шаги, а затем в зал вбежал ещё один антинуум. Ему пришлось остановиться... Солдаты преграждали ему дорогу, но после жеста Королевы они плавно отошли в сторону. Гнолл сразу узнала Клбкча.

— Моя Королева! Я прибыл, как только услышал о вторжении. Где...

Он остановился, увидев Мршу.

— Ты?

— Ты знаешь этого гнолла, Клбкч?

— Она проживает в трактире, моя Королева.

— В том, что с девушкой Эрин Солстис.

Ещё один вздох эхом разнёсся по залу. Мрша увидела, что Клбкч на неё пялится. Он медленно подошёл к Мрше, как бы заслоняя её.

— Похоже, эта трактирщица доставляет неприятности, даже когда её здесь нет.

— Этот ребёнок не знает правил Лискора, моя Королева. Я уверен, что её вторжение было случайностью.

— Возможно. Но правила должны соблюдаться. Проследи, чтобы другие гости города знали об этом. А эта гнолл...

Мрша снова почувствовала на себе взгляд Королевы, и на этот раз в нём было больше, чем просто намёк на угрозу. Она задрожала и спряталась за Клбкчем, чувствуя, что ей хочется в туалет.

— Я уверен, что жители Лискора будут очень обеспокоены, если ей будет причинён вред.

— Я не глупа, Клбкчхецайм. Хорошо, забирай детёныша гнолла. И раз уж ты здесь... скажи мне, что делают остальные?

Клбкч слегка расслабился. Он склонил голову перед Королевой.

— Пока ничего. Они отдыхают. Это было долгое путешествие: некоторые шли больше недели без отдыха.

— Хм. Ты заботаешься об их нуждах?

— Разумеется.

— ...Ксрн здесь.

Это имя ничего не значило для Мрши, но она заметила, как изменилась поза Клбкча, когда он услышал его. Антиниум кивнул.

— Её присутствие необычно. Но, возможно, это знак того, что Великая Королева наконец-то открыта для ваших идей?

— Или, возможно, она направила своё внимание сюда по другой причине. Возможно, она ищет тебя, Клбкчхецайм.

Антиниум перед Мршей молчал. Она увидела, как Королева Антиниумов изменила позу; услышала, как её голос зловеще углубился:

— Она тебя не получит. Великая Королева не заберёт тебя у меня, Клбкч. Мой Палач.

— Я верен.

Это было всё, что сказал Клбкч, но этого было недостаточно. Мрша чувствовала это. В голосе Королевы едва ли не проскальзывали нотки нерешительности, когда она обратилась к Ревелантору своего Улья:

— Ах, Клбкч. Ты так говоришь, но... жалеешь ли ты об этом? Жалеешь ли ты, что мы бежали, а другие остались сражаться? Считаешь ли ты, что мы напрасно потратили жизни твоих братьев и сестёр, что мы потерпели неудачу за долгие годы, прошедшие с момента прибытия сюда?

Долгое время он молчал. Клбкч смотрел на свои ноги, а затем поднял взгляд на свою Королеву. Когда он ответил, его голос был мягок:

— Ты хорошо справилась, моя Королева. Ты и остальные. Вы восстановили всё, как могли: я не могу осуждать вас за это. Я лишь сожалею, что был слишком слаб, чтобы закончить битву ещё в Рхире. В этом я виню только себя.

Затем он повернулся и вышел из огромного зала. Мрша обернулась лишь раз; она увидела, что Королева склонила голову. Затем гнолл пошла быстрее, чтобы догнать Клбкча. В животе у Мрши появилось неприятное чувство. Ей стало интересно, в какие именно неприятности она вляпалась.

— Ей повезло, что её не убили.

Клбкч сказал это Крише, пока гнолл [Лавочница] недобро смотрел на Мршу. У детёныша гноллов на глаза навернулись слёзы: так на неё подействовала порка, а гноллы не любили лёгких наказаний. Только теперь Криша позволила Мрше лечь на живот, пока они с Клбкчем

сидели за столиком на двух диванчиках.

— Я благодарна, да, что ты был там, Клбкч. Я с содроганием думаю о том, что могло бы случиться в противном случае.

Гнолл глубоко склонила голову и сильно ткнула Мршу. Мрша села и тоже склонила голову, потирая горящую попу.

— Я привёл её к тебе, чтобы ты внушила ей, что в Улей соваться опасно. Я не знаю, насколько она меня понимает.

— Она понимает. И даже если понимает не до конца, как глупо поступила, то порку она запомнит, да?

Криша зыркнула на Мршу, и та тут же кивнула. Клбкч уставился на ребёнка, а затем перевёл взгляд на Кришу.

— Я отметил её уникальный окрас. Я также отметил, как другие гноллы реагируют на её мех. Что это значит?

Антиниумы не ходили вокруг да около в разговорах. Не заботились они и о чувствах. Вернее, иногда им их было трудно понять. Мрша застыла, но Криша нежно положила руку на голову юного гнолла. Она нежно погладила Мршу, и та расслабилась, почувствовав знакомое присутствие взрослого гнолла, который её успокаивал. Но это всё равно было больно, потому что это было не то же самое.

— Ты спрашиваешь о вещах, которые нелегко обсуждать, Клбкч.

— Да.

— Хр. Ну что ж. Белый мех для гноллов – знак судьбы, страшной судьбы. Некоторые утверждают, что это проклятие. Другие – что это знак беды. Те, кто так выглядят, приносят несчастье своим племенам и всем, кого они встречают, или так говорят, да?

— Понятно. И это правда?

Криша пожала плечами. Мрша зашевелилась, вглядываясь в её лицо, но выражение гнолла было спокойным, пусть и слегка обеспокоенным.

— Как мы можем знать? Некоторые, немногие, рождаются с таким мехом, а другие... другие теряют свой цвет после ужасных событий. Как Мрша. Произошло ли это по их вине или нет? Я не знаю, но мой народ боится таких разумных.

— Ах.

Клбкч съел кубик сырого мяса и больше ничего не сказал. Криша покосилась на него, а затем пробормотала:

— Сама я думаю, что это просто суеверие. Племя Каменного Копья было обречено в тот же миг, как Гоблин-Лорд повёл на них свою армию, независимо от судьбы. Юная Мрша тоже должна это знать, но другие, более глупые гноллы, скажут иначе.

— Тогда будет лучше, если она останется за пределами города. Ты можешь проследить, чтобы никто не пытался напасть на Мршу, или оставить это дело Страже?

— Я позабочусь об этом. Ни один гнолл не убьёт другого гнолла, пока я жива.

Криша прорычал эти слова, и Мрша почувствовала себя лучше. Клбкч кивнул, и двое снова замолчали. Юная гнолл почувствовала, что они не столько потеряли нить разговора, сколько молча всё понимали.

— Как бизнес?

— Восстанавливается. Медленно.

— Но из твоих слов я понял, что твой авторитет среди гноллов в Лискоре снизился из-за последних событий. Так ли это?

— Я жду возвращения Риоки Гриффин. Она кое-что обещала мне, и пока это не прибыло, я остаюсь... в беспокойстве. Как и гноллы, которые меня слушают. Но пока у меня полно дел. Я должна управлять лавкой, пусть и меньшей чем раньше, и у меня есть никчёмный племянник, о котором нужно заботиться.

— В самом деле?

— Да. Кстати, раз уж ты здесь, то не можешь взглянуть на него? Он страдает, и, возможно, антинумы смогут оказать ему помощь.

— Возможно. Он здесь?

— Отдыхает. Брункр!

Криша повысила голос и позвала. Мрша замерла, услышав это имя. Она не видела гнолла - двоюродного брата Криши и воина племени Серебряного Клыка - с тех пор, как...

В квартире Криши медленно открылась дверь. Мрша сразу почувствовала неприятный запах. Она попыталась встать, но Криша мягко удержала её на диване. Клубок обернулся, когда в комнату вошел Брункр.

Воин гноллов был высоким, сильным, классическим воином племени. Или, по крайней мере, был им. Потная, неопрятная фигура, от которой несло гнилью, была чужда Мрше; и когда он, пошатываясь, вошёл, она слышала, как Криша фыркнула. Потому что от Брункара воняло, и запах был не из приятных.

— А. Вы ранены.

От него пахло потом, болью и чем-то ещё. Мрша отшатнулась, обнаружив источник неприятного запаха. Брункр держался за руку... мокрую, опухшую, с неприятным запахом, исходящим из-под слоев бинтов, которыми та была обмотана.

— Тётя. Кто это?

— [Стражник] и воин антинуиумов. Он важен, да? Будь почтителен.

Брункр сфокусировал взгляд на Клбкче. Антинуиум медленно кивнул.

— Я Брункр. И я ранен. Мне прокусили руку и теперь...

Он поднял свою заражённую конечность.

— Если бы у меня было качественное зелье лечения - или если бы моя тётя купила бы мне его - я бы смог бы проверить насколько ты хорош в бою, антинуиум.

— Дурень! Зелье тебе не поможет, нет. Отдых и очищение - вот и всё, что мы можем сделать сейчас, если только [Целитель], о котором я просила, не отважится на дорогу.

Брункр издал звук отвращения. Он явно был болен. Его взгляд был расфокусирован... похоже, он ещё не заметил Мршу.

Сидя на своём месте, Клбкч кивнул Брункру.

— Зелье лечения не может исцелить инфекцию. Мисс Криша права. Оно только усугубит симптомы.

— Ты можешь ему помочь?

Криша выглядела обеспокоенной, пусть и всё время порывивала на Брункра, чтобы тот сел и перестал возиться. Гнолл так и сделал, рухнув на сиденье и скорчил гримасу, снова схватившись за руку. Клбкч помедлил, а затем с сожалением покачал головой.

— Антинины пользуются сыворотками и веществами, но они не оказывают такого же эффекта на другие виды. Разве [Целитель] не...

— Нет их. Никто не может мне помочь. Первый, к кому я принёс руку, сказал, что нужно прижечь рану. Я так и сделал. Но она стала только хуже, а другие... они говорят, что уже слишком поздно.

Брункр стиснул зубы. Его взгляд сфокусировался, он огляделся вокруг и наконец увидел Мршу. Лицо гнолла исказилось в оскале, и он вскочил на ноги.

— Ты. Приносящая бедствие! Видишь, что ты натворила?

Мрша в панике отпрянула прочь, когда Брункр бросился к ней. Криша и Клбкч мгновенно оказались на ногах. Оба схватили Брункура и заставили его сесть.

— Племянник. Ты забываешься! Она же ребёнок!

— Пожалуйста, Брункр, успокойтесь.

— Это она это сделала! Она! Она забрала мою руку, как забрала своё племя. Проклятая! Несущая смерть! Бедствие!

Эти слова разбили что-то в глубине сердца Мрши. Она чувствовала эту тяжесть весь день, но услышать эти слова сейчас было слишком. Всё это было правдой. Она не могла убежать от этого, как бы ни старалась.

Но она всё-таки решила попытаться. Мрша повернулась и вскочила с дивана. Криша схватилась за неё, но [Лавочница] была слишком медленной. Мрша увернулась от неё и от антинина, который крутанулся и попытался её поймать. Она проскочила у него между ног, и, хотя он повернулся и почти её схватил, он не был готов к тому, что гнолл спрыгнет с балкона Криши.

Мрша тяжело приземлилась на четвереньки. Было больно, но она помчалась прочь, не обращая внимания на крики Криши, просившей её вернуться. Она бежала и бежала. Но она не могла

убежать от правды.

Мрша плакала, покидая город. Слова Брунка ранили её словно нож. Взгляды гноллов пронзали её словно иглы. Слова преследовали её.

[Последний Выживший]. 8-го Уровня. Словно она просила об этом. Как будто это была награда.

Она просто хотела вернуться. В трактир, где её ждала бы Риока. Тогда девушка могла бы рассказать ей историю, а Мрша могла бы... могла бы...

Могла бы притвориться, что она вернулась домой. В свой настоящий дом, где каждую ночь ярко горели костры и где она знала всех. Где она могла бегать с другими детьми и играть, пока Уркш не накричит на неё. Если бы она могла вернуться назад, то она бы никогда не пошла собирать травы. Она бы навсегда осталась в лагере, и гоблины никогда бы её не нашли. Они бы никогда не пришли, и всё было бы хорошо.

Перед глазами всё плыло, но это было не важно. Мрша чувала, куда идёт. Она побежала вверх по холму, к трактиру.

А затем прочь от него. Она туда не пойдёт. Она не могла находиться рядом с дрейком или Лион, с их заботой и вниманием.

Мршу тяготило прошлое. Увидев других гноллов, она вспомнила о тех, кого больше никогда не увидит. Поэтому она убежала подальше от них: в снежную даль, вверх по холмам и вниз по долинам, не обращая внимания на опасность.

Прошло много времени, прежде чем Мрша наконец упала, слишком уставшая, чтобы двигаться дальше. Она лежала на снегу, задыхаясь.

Дома нет. Возвращаться некуда. Трактир? Он не... сердце Мрши болело. Лионетта не...

Все те, кто заботился о Мрше, страдали. Или умерли. Как Риока. Она потеряла пальцы. Она пострадала из-за Мрши, и её племя погибло, потому что она упала. Мрша это знала.

Все, кто пытался помочь Мрше, погибли. Вот почему Риока ушла. Она ушла, чтобы тоже не умереть. Потому что Мрша не стоила спасения.

Гнолл свернулась калачиком в снегу, продолжая плакать. Это она виновата. И никто другой.

Она не слышала хруста снега, пока звук не раздался практически рядом. Мрша развернулась из клубка и огляделась, услышав приближающиеся шаги. Она растерянно огляделась, ничего не видя на фоне белого снега.

А затем она увидела его. Медленно, едва держась на ногах, он приближался к ней. Спотыкаясь, шатаясь. Почти падая. Но всё ещё целый. Всё ещё живой.

Торен.

Скелет манерой движения почти напоминал Брунка. Казалось, он был измотан, если нежить вообще может быть уставшей. Казалось, что он может развалиться в любой момент.

Но фиолетовое пламя в его глазницах всё ещё горело. Огонь был слабым, затухающим. Но он разгорелся ярче, когда Торен видел Мршу. И питала тот огонь ненависть, наполнившая юную гнолла ужасом.

Она повернулась, чтобы бежать. Она слышала, как скелет бросился вперёд, но она мчалась прочь так быстро, как только могла. Мрша мчалась вверх по холму и знала, что скелет её преследует.

Бежать, бежать. Так быстро, как только можешь. Но Мрша бегала сегодня так много, что выбилась из сил. Она поскользнулась на гребне холма и упала. Гнолл поднялась на лапы и побежала вперёд...

И чуть не упала в расщелину в земле. Там была темнота, зияющая трещина, почти невидимая из-за небольшого уклона. Мрша бросилась прочь от неё...

Но Торен был прямо за ней. В руках у скелета был меч. Он двинулся к ней, угрожающе им размахивая. Мрша отступила назад, держась подальше от пропасти. Она пыталась следить и за Тореном и за провалом, но скелет двигался слишком быстро. Мрша отступила ещё на шаг, и её задняя лапа соскользнула.

Она поехала назад. Мрша отчаянно вцепилась лапами в снег, и её когти зацепились за что-то под ним. Торен остановился, держа меч в руке, и уставился на Мршу, зависшую над пропастью.

Глаза Мрши расширились, руки напряглись, пытаясь удержаться. Она едва могла держаться в таком положении, не говоря уже о том, чтобы подтянуться. А скелет просто стоял там. Просто смотрел на неё.

Он опустил меч. Он прошел вперёд, пока не оказался прямо над Мршей. Она ждала, что он ударит её, но скелет просто смотрел на неё сверху вниз.

Словно размышляя.

А Мрше хотелось бы, чтобы здесь была Риока. Но она знала, что девушка ушла. Ушла, далеко-далеко.

Как и все остальные.

Она хотела домой. Но дома не было. И она была одна.

Возможно, такова судьба. Мрша почувствовала, как её когти теряют хватку, когда вокруг них сдвинулся снег. Скелет просто смотрел на неё, держа меч в руке. Он сделал шаг вперёд.

Преследуемая плохими штуками. Падение. Всё так же, как и в прошлый раз. Но Риоки больше не было. Она тоже ушла от Мрши. И это было хорошо. Потому что так она не сможет пострадать из-за неё.

Это всё её вина. Белый мех. Проклятая. Несущая гибель. [Последний Выживший]. Мрша вздохнула. Она посмотрела на небо.

А затем разжала хватку. На мгновение она увидела взгляд скелета, как в его глазницах мерцает фиолетовое пламя. Он протянул руку...

Но слишком медленно. Мир начал отдаляться от Мрши, и она кувырком полетела вниз, вниз, вниз, в темноту. Вокруг неё засвистел воздух, и она закрыла глаза.

Мрша упала.

— Мрша?

Лион обыскала весь трактир, но так и не нашла гнолла. Она попыталась обыскать сортир, но следы Мрши вели в сторону от него. Девушка побежала по снегу. Она подошла к воротам... попыталась войти. Но Мрша покинула город. Она пропала.

Девушка стала искать. Мрши нигде не было. Но Лионетта продолжала искать. Она ушла в пустошь и звала гнолла, пока не сорвала голос. Пока холод заставлял её тело неметь, Лионетта продолжала искать.

— Мрша? Мрша! Ты здесь?

— Где ты?

Когда Мрша проснулась, было темно. Темно. Жарко. Всё болело.

Она закричала. Это был первый звук, который она издала за долгое время. Она не могла двигаться. Ей было больно.

И кто-то её звал. Мрша услышала голос, донесённый ветром. Знакомый голос.

Она хотела откликнуться. Но что-то остановило её.

Страх. Если она позовёт, голос умрёт.

Она не могла этого сделать. Лучше умереть здесь.

Но ей было больно. Мрша плакала. Она попыталась пошевелиться. Вокруг неё что-то было. Во тьме таились плохие штуки. Они приближались.

Она должна бежать. Но голос. Только голос мог её спасти.

Мрша подняла голову. Свет был так далеко. Он казался простым воспоминанием. Но она верила, что свет, небо всё ещё там.

Она хотела, чтобы её спасли. Мрша плакала. Даже если это означает... она просто хотела жить.

И она подняла голову. Мрша вдохнула и завывала. Издала звук безо всяких слов. Он эхом отразился в тёмном месте, в которое она попала, в подземелье. Он прошёл сквозь скелета, который стоял в темноте и наблюдал за ней. Он пронёсся через разлом в земле и унёсся в небо.

И Лионетта его услышала. Мрша это знала. Она выла и выла, взывая. К спасению. К прощению. За новый шанс.

За жизнь вместо смерти.

А потом она побежала, потому что твари её нашли. Но Мрша верила, что будет спасена. Она цеплялась за это. За это слово, которое она едва понимала. За чувство в ней, которое было всем, что стояло между ней и отчаянием, ею и тьмой.

Цеплялась за надежду.

Они остановили её у ворот, гнолл и дрейк. Но она била по ним руками, кричала.

— Вы должны меня впустить! Мне нужны авантюристы! Мне нужна помощь!

Но они удерживали её. Лицо гнолла было откровенно враждебным, лицо дрейка – затравленным. Они говорили с ней, но Лионетте было всё равно.

— Пожалуйста! Мрша... она там, внизу!

Они не понимали. Они пытались увести её, заставить вернуться. Лионетта била их. Она кусалась и боролась, даже когда гнолл выхватил меч. Она готова была броситься на клинок, если бы это означало, что её кто-то слушает.

Но рука, которая сомкнулась на руке гнолла и отдернула меч, не требовала жертв. Зел Шивертейл посмотрел на Лион, а дрейк [Стражник] застыл в изумлении.

— Скажи мне, в чём дело?

Дрейк [Генерал] прошёл по улицам, когда узнал о случившемся. Он провёл Лион в город и вызвал Стражу. Девушка побежала в Гильдию Авантюристов.

Там ей никто не помог. Никто, кроме [Разведчика], который вскинул голову, услышав её мольбу. Он покинул свою группу, и кто-то отправился за ним.

Стража бросила клич о помощи. Кое-кто откликнулся. Клбкч спустился в свой Улей и поговорил с кем-то, кто ждал его там. Он и она пошли к поверхности.

Лионетта спешила к воротам, когда появились гноллы. Девушка испугалась, когда к ней подошел один из них. Криша не любила Лион, но лук в её руках не был предназначен для девушки.

И вот Лионетта бежала по снегу, а за ней следовали шестеро разумных. Шестеро. Она молилась, чтобы этого было достаточно, но времени просить о других не было. Она бежала отчаянно, сердце колотилось в груди. Во рту у неё стоял вкус железа; казалось, она дышит огнём при каждом вдохе. Но она бежала только быстрее, чтобы успеть.

— Там.

Она почти плакала, указывая вниз, в расщелину. Зел мрачно уставился в тёмный провал.

— Глубоко. Как минимум сто футов вниз...

— Гораздо больше.

Халрак уставился в темноту: лицо его было мрачным. Он повернулся к Лионетте.

— Ты уверена, что слышала её там внизу? Если она упала...

— Я уверена. Пожалуйста, помогите!

— Там, внизу, подземелье.

Клбкч произнёс эти слова ровно. Халрак и Зел уставились на него, один в тревоге, другой в замешательстве.

— Подземелье? Ты уверен?

— Да. Это место... эта локация совпадает с частью подземелья. И я полагаю, что оно ведёт прямо в его сердце.

— Мы не можем спуститься туда неподготовленными. Это будет самоубийством.

Халрак прикусил губу так сильно, что у него выступила кровь. Лионетта в отчаянии уставилась на него, но женщина, стоявшая рядом с Халраком, стиснула зубы.

— Чёрта с два мы не сможем. Я пойду, если ты сможешь привязать верёвку к чему-нибудь понадежнее. А, нет... не утруждайся. Просто поддержи её, пока я спускаюсь, Халрак.

Джелакуа Ивирит держала в руках двойной цеп и мрачно смотрела на подземелье. Зел покосился на неё.

— Разве ты не селфид?

— И что?

Она с вызовом уставилась на него.

— Я равнодушна к детям и тем, кого сторонятся другие. А эта юная гнолл, похоже, относится и к тем и другим. Позволь мне помочь найти её; я [Железный Буран] 33-го Уровня.

— Что это за класс?

— Производный от [Мастера Цеп]. У меня есть Навыки, позволяющие сражаться со стаей

врагов одновременно, если там, внизу, именно это. Ты идёшь или нет?

— Я пойду.

Зел сразу же кивнул. Лионетта едва не разрыдалась... дрейк ободряюще сжал её руки.

— Я тоже пойду.

— Как и я.

Это сказали два антинума. Клубч и лазурная, которую Лионетта никогда раньше не видела. Она держала посох в руках и наблюдала за Зелом так же внимательно, как тот её игнорировал. Она склонилась к нему головой.

— Зел Шивертейл. Позволишь ли ты мне оказать здесь помощь?

— Я приму это только на этот раз.

Он холодно произнес эти слова, глядя в темноту. Затем Зел повернулся.

— Мы можем привязать верёвку к чему-нибудь? Давайте двигаться! Мрша может быть в опасности, пока мы говорим.

— Почти готово.

Криша помогала Халраку закрепить в земле якорь для верёвки, которую они принесли. Гнолл встала, держа лук в руках, и кивнула на верёвку.

— Нам придётся держаться очень крепко, спускаясь вниз. Иначе мы упадём.

— В этом нет нужды. Я произнесу заклинание [Падения Пёрышком] и замедлю нас.

Это сказала таинственная антинуум. Остальные удивленно уставились на неё; никто из них не подозревал, что она маг.

— Значит, подъём будет медленнее.

— Подъем может быть настолько медленным, насколько нужно. Спуск – это самое важное. Так давайте же поторопимся, нет?

Клбкч помедлил, глядя на Кришу.

— Вы уверены, что хотите рискнуть, мисс Криша? Опасность...

Гнолл оскалилась на антинуума, и тот замолчал.

— Она в опасности, и это моя ответственность. По крайней мере, частично. Я пойду.

— Соберитесь вокруг меня.

Зел, Джелакуа, Клбкч и Криша сделали, как приказала Ксрн. Джелакуа посмотрела в сторону и усмехнулась Халраку.

— Передумал?

Мужчина только пожал плечами, лицо его было мрачным.

— Если бы я знал, что мы идём в подземелье, я бы привёл всех. Девочка, возвращайся в город и расскажи им, что случилось.

— Обязательно. Спасибо! Пожалуйста... верните её!

— Вернём.

Это сказали сразу несколько разумных. Группа огляделась, и Зелу пришлось горько оскалиться.

— Мне тут пришло в голову, что я не знаю, кто из вас кто. Ну, во всяком случае, не считая антинуиумов.

— Действительно. Не стану предполагать, но некоторые из нас более способны, чем другие.

Клбкч кивнул на Зела. Джелакуа только рассмеялась.

— Не беспокойся о том, что я буду сражаться в тесном помещении. Я справлюсь.

— Тогда имена, — заворчал Халрак.

Он косился на Ксрн, пока антинуиум шептала, высоко держа свой посох. Вспышки света не было, но магия была сотворена.

Медленно, группа подошла к пропасти. Они заговорили, стоя и глядя друг на друга:

— Палач Клбкч.

— Джелакуа Ивирит.

— Зел Шивертейл.

— Криша Серебряный Клык.

— Халрак Эверам.

— Малая Королева Ксрн.

Они прыгнули и медленно опустились в расщелину. Вокруг них расцвёл магический свет, освещающий скалистые стены, пока они падали всё ниже.

Лионетта смотрела, как они падают. Она молилась, хотя боги были мертвы. Она молилась никому и всему, чтобы Мрша была в безопасности. Затем она побежала в сторону города.

Юная гнолл услышала, как в темноте эхом отразился зов. Мрша подняла голову, едва не ударившись макушкой о маленький альков, в котором она пряталась. Затем она завывала, так громко, как только могла. Она услышала ответный вой, а затем спряталась, свернувшись калачиком, чтобы укрыться от плохих штук.

Они нашли её спустя вечность. Мрша вздрогнула, увидев лицо, но дрейк лишь устало улыбнулся, увидев её.

— Вот ты где. Ну же, Мрша. Всё в порядке.

Через секунду она вылезла из алькова и оказалась в его объятиях. Зел Шивертейл держал её, а гнолл беззвучно плакала в его чешую.

— Ты в порядке? Ты ранена?

Она была в порядке. Мрша отделалась синяками и трещинами в костях, но она была жива. [Малая Крепкость] спасла ей жизнь.

Они вынесли её из этого места. Это было всё, что знала Мрша, пока цеплялась за Зела. Они были вокруг неё, незнакомцы и друзья. Халрак стоял спиной к антиниуму, посох которой светился голубым светом. Человек достал стрелу, светящуюся лучами заката, и пустил её вдаль. Грохот и рёв взрыва совпали с молнией, сорвавшейся с посоха.

Джелакуа сражалась с теньями, кружась и нанося удары, создавая вокруг себя смертоносную завесу из крутящихся шипов. Рядом с ней Клбкч был танцующим вихрем серебряных клинков. Криша с рычанием пускала стрелы.

А Зел? Он пронес её мимо огромного, похожего на красного червя, чудовища. Оно было мертво. Разорвано на части, и он шёл по крови, пока остальные сражались. А потом была верёвка и платформа, созданная из магии. Зел стоял на ней, помогая Крише тащить платформу вверх, пока Ксрн поддерживала её. Внизу Клбкч, Халрак и Джелакуа быстро карабкались вверх, причём Халрак время от времени делал паузы, чтобы выстрелить по чему-то внизу.

Когда они увидели свет, Мрша услышала крик. Она почувствовала, как Зел ступил на снег, а затем её обняла Лионетта. Девушка прижала Мршу к груди, выдавливая из гнолла воздух. Обнимала, целовала, ругала. Затем подошли остальные, и Лионетта пала ниц перед ними.

— Ох, спасибо, спасибо, спасибо...

Мрша пристально вглядывалась в лица. Авантюристы стояли у разлома в снегу вместе со Стражей. Здесь собралось много народу. Одни указывали на пропасть и кричали об опасности. Другие говорили, что это путь, шанс.

И многие злились на Мршу. Некоторые ругали её. Криша выкручивала Мрше уши, параллельно проверяя, всё ли с ней в порядке, и требовала принести ещё одно зелье лечения. А Лионетта говорила Мрше, что никогда, ни за что больше не спустит с неё глаз.

Селис прибыла с Олесмом с опозданием, почти обезумев от беспокойства. И некоторые разумные узнавали Зела и восклицали. Странная синяя антиниум ушла в хаосе, а Джелакуа стояла одна, за исключением, когда её хвалили. Лионетта предложила ей остаться в трактире, но Джелакуа только улыбнулась. Халрак тоже, неловко, как будто ему было больно.

А Мрша? Она огляделась вокруг и увидела множество разумных, счастливых и печальных. Но никто не был мёртв. Никто.

Даже она.

Лионетта снова обняла Мршу и заплакала. Мрша смотрела на неё и чувствовала, как в её сердце что-то разрывается на куски. Не это было не плохое чувство. То, что сломалось, было стеной, а может быть, это было самым страхом. Она обняла Лионетту, в ответ почувствовав, как горячие слезы стекают по её шерсти. Мрша тоже плакала. Потому что она была в безопасности.

Она наконец-то была дома.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3176179>